

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А. М. МУХИН

МОДЕЛИ ВНУТРЕННИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. В последние годы лингвисты уделяют значительное внимание вопросу о том, как свести бесконечное разнообразие предложений каждого языка к конечному числу их структурных «моделей», «схем» или «формул». Касаясь славянских языков, А. В. Исаченко отмечал: «для того чтобы рельефно описать репертуар элементарных синтаксических структур славянских языков, необходимо определить для каждого языка какое-то минимальное количество предложений-моделей...»¹. Обоснованию понятия «синтаксической формулы предложения как абстрактной единицы синтаксической системы» посвятил ряд работ Фр. Данеш, полагая при этом, что «...для чешского языка существенными элементами формул можно считать два отношения синтаксической связи, а именно: зависимость и присоединение, части речи, некоторые морфологические категории, и в меньшей степени также и порядок слов»². В сторону определения конечного списка структурных схем предложения» направляет свои усилия (на материале русского языка) Н. Ю. Шведова, которая исходит из того, что для этих схем «первостепенны два признака: а) отвлеченный характер, делающий их собственно образцом, представляющим перед нами в речи в самых разнообразных конкретных выявлениях; б) достаточность для независимого функционирования образованных на их основе высказываний, необусловленность их каким-нибудь соседством, вхождением в состав другого, более сложного построения или речевой ситуации»³.

В настоящей статье речь будет идти о построении моделей внутренних синтаксических связей предложений, или, короче, юнкционных (от лат. *functio* «связь») моделей предложений, которые являются знаковыми структурными моделями (в знаках отражается внутренняя организация предложений)⁴. Термин «модель» употребляется здесь в соответствии с той

¹ А. В. Исаченко, К вопросу о специфике структурного изучения грамматического строя славянских языков, «Slavia», 3, 1965, стр. 404. См. также: А. В. Исаченко, Трансформационный анализ кратких и полных прилагательных, сб. «Исследования по структурной типологии», М., 1963.

² Фр. Данеш, Опыт теоретической интерпретации синтаксической омонимии, ВЯ, 1964, 6, стр. 4. См. также: Фр. Данеш, Syntaktický model a syntaktický vzorec, «Ceskoslovenské přednášky pro V. Mezinárodní sjezd slavistů v Sofii», Praha, 1963; его же: A three-level approach to syntax, «Travaux linguistiques de Prague», 1, 1964; его же: K systematickému syntaktickému popisu slovanských jazyků, SaS, 2, 1965.

³ Н. Ю. Шведова, Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии), сб. «Русский язык. Грамматические исследования», М., 1967, стр. 4—5. См. также: Н. Ю. Шведова, Построение раздела «Синтаксис словосочетания и простого предложения», в кн.: «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка», М., 1966, стр. 147.

⁴ Ср. постановку вопроса о структурных моделях в общем, гносеологическом плане: Б. А. Глиньский, В. С. Грязнов, В. С. Дынин, Е. П. Никитин, Моделирование как метод научного исследования (Гносеологический анализ), М., 1965, стр. 118 и сл.

характеристикой модели как заместителя оригинала (служащего целям получения знаний об оригинале), которая является, можно сказать, общепризнанной в специальной литературе, посвященной моделированию как методу научного исследования⁵. Укажем также еще на два момента, обычно отмечаемых в специальной литературе по моделированию. Один из них заключается в акцентировании той роли, которую играют в процессе моделирования отношения изоморфизма (взаимно однозначное, или одно-однозначное, соответствие) и гомоморфизма (много-однозначное соответствие)⁶. Другим моментом, тесно связанным с предыдущим, является акцентирование тех возможностей, которые открываются при моделировании в отношении количественных исследований⁷.

2. С помощью экспериментов, заключающихся в последовательном исключении синтаксических связей (или, иначе, отбрасывании соответствующих компонентов), в структуре предложений английского, а также русского и других языков можно установить наличие существенно различных синтаксических связей. Одна из этих связей, именуемая обычно *предикативной связью*, характеризуется тем, что сама по себе способна создавать предложение. Другие же синтаксические связи лишены этой способности, и поэтому их можно назвать *непредикативными*. Например, в английских предложениях *I wander round the coast* (Sh.) и *He walked rapidly towards the door* (J.)⁸, включающих в себя, соответственно, две и три синтаксические связи, предикативной является связь между первым и вторым компонентами (*I wander, he walked*), непредикативной — связь между третьим и вторым компонентами (*wander round the coast, walked rapidly*), а также — связь между четвертым и вторым компонентами (во втором предложении: *walked... towards the door*). Кроме признаков предикативности и непредикативности (способности и неспособности создавать предложение), указанные синтаксические связи имеют еще некоторые другие существенные признаки, а именно: предикативная связь в рассматриваемых двух случаях связывает два компонента предложения, в одинаковой мере предполагающие друг друга, т. е. характеризуется двусторонней направленностью, непредикативная же связь связывает один компонент с другим компонентом предложения, имея одностороннюю направленность (в первом предложении третий компонент *round the coast* предполагает второй *wander*, так же как во втором предложении третий и четвертый компоненты *rapidly* и *towards the door* предполагают второй *walked*, но не наоборот). Учитывая эти два существенных

⁵ См., например: Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин, указ. соч., стр. 18, а также: А. А. Зиновьев, И. И. Ревзин, Логическая модель как средство научного исследования, ВФ, 1960, 1, стр. 83; В. А. Веников, Некоторые методологические вопросы моделирования, ВФ, 1964, 11, стр. 76; Л. Баженов, Б. Бирюков, В. Штофф, Моделирование, в кн. «Философская энциклопедия», 3, М., 1964, стр. 478—479; И. Б. Новик, Моделирование сложных систем (философский очерк), М., 1965, стр. 42; В. А. Штофф, Моделирование и философия, М.—Л., 1966, стр. 19; А. А. Зиновьев, Основы логической теории научных знаний, М., 1967, стр. 143.

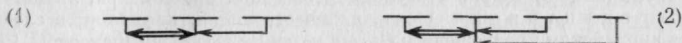
⁶ Подробнее об отношении гомоморфизма и изоморфизма в связи с проблемой моделирования см.: Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин, указ. соч., стр. 26—27, 120—122; В. А. Штофф, указ. соч., стр. 128—129, 142, 147—148.

⁷ Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин, Гносеологические проблемы моделирования, ВФ, 1967, 2, стр. 69. См. также о наглядных моделях (широко используемых, в частности, в физике и химии) как средстве «перехода от качественного этапа в процессе познания объекта к его точной количественной характеристике» (Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин, указ. соч., стр. 33).

⁸ Приводимые в настоящей статье примеры взяты в основном из рассказов Шоу (Sh.) и Джойса (J.) («Modern English short stories», Moscow, 1961).

признака, предикативную связь в рассматриваемых двух примерах можно было бы точнее назвать предикативной социативной (от лат. *socio* «соединяю; объединяю») связью, непредикативную же вполне адекватно можно назвать — в соответствии с распространенной терминологией — с у б о р д и н а т и в н о й, или подчинительной, связью (о других непредикативных связях см. ниже).

Обозначим признак предикативности двойной прямой линией (=), признак двусторонней направленности (социативности) связи — двумя стрелками (обращенными в сторону того и другого компонента), признак односторонней направленности — одной стрелкой (обращенной в сторону того компонента, которому подчинен данный компонент предложения), компоненты же предложения обозначим штрихами. Тогда получим следующие юнкционные модели (сокращенно — ю.м.) английских предложений *I wander round the coast* и *He walked rapidly towards the door*:

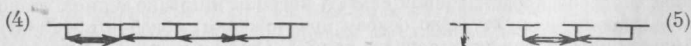
С помощью тех же самых приемов можно установить природу синтаксических связей и в таком, например, предложении, как: *Dusk — of a summer night* (Dr.)⁹. Последовательно исключая синтаксические связи, наличествующие в данном предложении между вторым (*summer*) и третьим (*of a... night*), между третьим (*of a... night*) и первым (*dusk*) компонентами, нетрудно убедиться в том, что они относятся к тому же типу синтаксической связи, что и связь между третьим и вторым компонентами предложения *I wander round the coast* или связи между третьим и вторым, четвертым и вторым компонентами предложения *He walked rapidly towards the door*, т. е. каждая из них является субординативной связью (см. ю.м. 3). Однако в отличие от рассмотренных выше случаев, при исключении субординативных связей из структуры предложения *Dusk — of a summer night* мы в остатке получаем один, а не два компонента, причем такой компонент, который сам по себе может образовывать предложение (*Dusk*). Данный факт можно было бы истолковать с помощью понятия особой «нулевой предикативной связи», которая в предложениях второго типа составляет структурную основу предложения, подобно предикативной связи в предложениях первого типа¹⁰. Однако подлинной необходимости в понятии «нулевой предикативной связи» нет. Более того, оно оказывается излишним, если мы оперируем понятием структурной основы предложения, образуемой в одних предложениях двумя компонентами (при наличии между ними предикативной связи), в других — одним компонентом. Двойная прямая линия в юнкционных моделях предложений первого структурного типа (см. ю.м. 1 и 2) может быть интерпретирована как знак структурной основы предложения. Соответственно этот же знак (без стрелок) должен быть использован и при построении юнкционных моделей предложений второго структурного типа, в частности предложения *Dusk — of a summer night*, ср.:

⁹ Этот пример из «Американской трагедии» Т. Драйзера (Dr.) приведен в кн.: Б. А. И л ь и ш, Строй современного английского языка (B. I l y i s h, The structure of modern English), М. — Л., 1965, стр. 195.

¹⁰ По этому пути — с опорой на понятие «нулевой предикативной связи» — автор пошел в своей книге, анализируя, в частности, предложения типа *Море. Тропики. Абсолютный стиль* (см.: А. М. М у х и н, Структура предложений и их модели, Л., 1968, стр. 79 и сл.).

Кроме субординативной связи, к числу непредикативных связей в структуре предложений, в частности английских, следует отнести еще две другие существенно различные синтаксические связи. Одна из них представлена, например, в английском предложении *They made me do it*. В этом предложении синтаксическая связь, наличествующая между третьим и четвертым компонентами (*me do*), имеет нечто существенно общее с предикативной связью, а именно она связывает два компонента, в одинаковой мере предполагающие друг друга (характеризуется двусторонней направленностью). Однако данная связь лишена способности создавать предложение, т. е. является непредикативной связью (подобно субординативной связи). В отличие от предикативной связи ее можно назвать *социативной* связью (понимая под «социативностью» двустороннюю направленность синтаксической связи). Третьей непредикативной связью, существенно отличной как от рассмотренной выше субординативной, так и от только что упомянутой социативной связи, является *интродуктивная* связь, наличествующая, например, в следующем английском предложении: *Of course, you've seen about the room (I.)*. Специфика этой третьей непредикативной связи, по сравнению с двумя другими непредикативными связями, заключается в том, что она связывает данный компонент (*of course*) со всеми другими компонентами предложения (но не с отдельным компонентом, как субординативная или социативная связь) и при этом характеризуется односторонней направленностью (*of course* предполагает другие компоненты данного предложения, но не наоборот). С учетом сказанного относительно интродуктивной и социативной связей можно построить юнкционные модели последних двух предложений, из которых первое (*They made me do it*) включает в себя предикативную, социативную и две субординативные связи, второе же (*Of course, you've seen about the room*) — предикативную, субординативную и интродуктивную (при обозначении в юнкционной модели последней связи простая прямая линия приобретает вертикальное положение, поскольку стрелку нельзя направить в сторону какого-нибудь отдельного компонента, как в случае субординативной связи):

Специфика каждой из указанных трех непредикативных связей может быть подтверждена с помощью трансформаций. Так, если субординативная связь допускает трансформацию синтаксической конструкции в другую конструкцию, включающую в себя ту же субординативную связь (ср., например, глагольные конструкции *wander round the coast*, *walked rapidly* или *walked towards the door*, выделенные в первых двух предложениях, и их трансформы с отглагольными существительными: *wandering round the coast*, *rapid walking*, *walking towards the door*), то интродуктивная связь, также характеризуемая односторонней направленностью, не допускает подобных трансформаций. Специфика же социативной связи находит яркое проявление в следующих трансформациях: во-первых, предложения, подобные приведенному *They made me do it* (ю.м. 4), допускают трансформацию их в другие предложения, также включающие в себя социативную связь: *I was made to do it* (ср. также: *He allowed them to do that* и *They were allowed to do that*; *They supposed him to be innocent* и *He was supposed to be innocent* и т. п.)¹¹; во-вторых, многие подобные предложения транс-

¹¹ См., например, о подобного рода трансформациях (перестройках, соответствиях): А. С. Хорнби, Конструкции и обороты современного английского языка, М., 1958, стр. 32, 36, 40, 41, 45, 46, 49, 52.

формируются в более сложные синтаксические образования (так называемые сложноподчиненные предложения), в которых соответствующие компоненты предложения связаны между собой предикативной связью (ср., например: *They supposed him to be innocent* и *They supposed that he was innocent*, *They proved him to be wrong* и *They proved that he was wrong* и т. п.)¹². При этом обнаруживается, что возможность трансформации одних синтаксических конструкций в другие (особенно в случаях последнего рода) находится в зависимости от лексических факторов, т. е. подвержена определенным лексическим ограничениям. В частности, семантика глагольной леммы *to make* в нашем примере (из Хорнби) *They made me do it* (ю.м. 4) препятствует трансформации данного предложения в «сложноподчиненное предложение» (хотя не препятствует трансформации этого предложения в соответствующее предложение с социативной связью — в пассивную конструкцию *I was made to do it*).

Ограничения со стороны лексического материала дают себя знать не только при трансформациях, подобных указанным. Рассматривая выше субординативную связь по отношению к предикативной связи (на материале первых двух предложений *I wander round the coast* и *He walked rapidly towards the door*), мы отметили ее одностороннюю направленность (см. ю.м. 1, 2). Это значит, что можно опускать соответствующие компоненты (*round the coast*, *rapidly*, *towards the door*), получая при этом то, что потенциально является предложением (ср. *I wander...*, *He walked rapidly...*, *He walked... towards the door*). Равным образом опущение соответствующих компонентов возможно и на материале третьего предложения (ср. *Dusk — of a... night*, *Dusk...*). Иначе обстоит дело в отношении третьего компонента четвертого предложения *They made me do it* (ср. также: *He allowed them to do that* и т. п.), где он также связан субординативной связью со вторым компонентом (см. ю.м. 4): опущению данного компонента противится лексико-семантическая природа глагольной леммы *to make*, которая обозначает — в отличие от глагольной леммы *to wander* или *to walk* — действие, переходящее на объект (характеризуется лексико-семантическим признаком переходности). Аналогичные помехи при опущении компонента предложения, устанавливаемого на базе субординативной связи, возникают и при наличии субстантивных лексем, обозначающих действия переходного характера, например в случаях: *Tim now took a quick look at the scene*; *Nan took hold of his arm*¹³. Все это говорит о том, что при экспериментальном изучении внутренних синтаксических связей предложений следует учитывать факторы лексического порядка (как и морфологические и другие факторы, которых мы здесь не касаемся), ограничивающие возможность эксперимента¹⁴, необходимо дифференцировать явления, относящиеся к разным уровням языковой структуры. Различая переходность — непереходность как лексико-семантическую характеристику и субординативную связь как специфически синтаксическую связь, нетрудно построить юнкционные модели, например, следующих двух англий-

¹² См.: А. С. Хорнби, указ. соч., стр. 35—36. Ср. также в русском языке (где предложений с социативной связью меньше, чем в английском): *Он попросил ее прийти* и *Он попросил, чтобы она пришла*; *Я приказал ему стоять* и *Я приказал, чтобы он стоял*, и т. п.

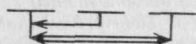
¹³ См. о случаях этого рода (в английском языке): G. G. Rochertsov, Indispensable attributive adjuncts in English, «Lingua», 20, 1, 1968, стр. 4—5.

¹⁴ Ср. также «неопускаемость» предложно-именного сочетания *of operation* в предложении *She had some kind of operation* и т. п. (там же, стр. 1). См. также: В. Г. Адмони, Завершенность конструкции как явление синтаксической формы, ВЯ, 1958, 1, стр. 112; M. Ivič, Non-omissible determiners in Slavic languages, «Proceedings of the 1X International congress of linguists», The Hague, 1964.

жих предложений (структура которых, как отмечает О. С. Ахманова, не поддается анализу по „непосредственно-составляющим“¹⁵):

Flying planes is dangerous; Flying planes are dangerous

(6)

(7)

Итак, в построенных нами юнкционных моделях предложений (ю.м.1—7) находит отражение факт наличия в структуре английских предложений четырех существенно различных синтаксических связей: предикативной, субординативной, социативной и интродуктивной¹⁶. Указанные юнкционные модели мы строили, исходя в каждом случае из какого-нибудь одного предложения. Следует, однако, заметить, что под каждую из этих семи моделей можно подвести множество, точнее бесконечное множество других предложений (повествовательных, вопросительных, восклицательных). Так, под первую юнкционную модель подводятся: *I look over the rail (Sh.), I won't hear of it (J.), Gabriel recognized the prelude (J.), That won't delay you и мн. др.*; под вторую юнкционную модель подводятся: *He stared blankly down the staircase (J.), I left her there (Sh.)* и т. д. Примечательно, что под вторую юнкционную модель наряду с предложением *I left her there* нельзя было бы подвести предложение *There I left her*, так как в этом последнем предложении порядок синтаксических связей иной, чем в первом. Иначе говоря, для построения юнкционных моделей предложений существенное значение имеет не только то, какие синтаксические связи обнаруживаются в структуре данных предложений, но и то, наличествует ли синтаксическая связь определенного типа (в частности, субординативная) между, например, четвертым и вторым компонентами (*I left her there*) или первым и третьим (*There I left her*) и т. д.

Строгое соответствие между знаками связей, расположенными в определенном порядке, и реальными синтаксическими связями в структуре предложений дает возможность рассматривать знаковые схемы, подобные приведенным выше, именно как модели предложений. Это соответствие может быть охарактеризовано как отношение изоморфизма (см. выше)¹⁷, так как каждый знак связи (например, сложный знак $\Leftrightarrow$) однозначно соответствует синтаксической связи определенного типа, а порядок знаков связей (по отношению к штрихам, обозначающим компоненты предложений) однозначно соответствует порядку синтаксических связей в структуре предложений¹⁸. Отношение изоморфизма между моделью и оригиналом — предложением дает возможность проводить количественные исследования, в частности устанавливать статистические характе-

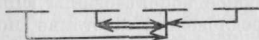
¹⁵ О. С. А х м а н о в а, «Смыслы» естественных человеческих языков и рациональная семантика, «Иш. яз. в шк.», 1968, 3, стр. 18. Важно обратить внимание на то, что, если бы мы направили стрелку при обозначении субординативной связи в первом из этих двух предложений в соответствии с признаком переходности (от *flying* к *planes*), то лишили бы себя возможности, опираясь на юнкционную модель, раскрыть природу второго компонента.

¹⁶ В настоящей статье мы не касаемся координативной связи, занимающей особое положение среди синтаксических связей в структуре предложений.

¹⁷ В данной статье понятие изоморфизма затрагивается лишь в связи с проблемой моделирования (построения знаковых структурных моделей, каковыми, в частности, являются юнкционные модели предложений). О попытках использования понятия изоморфизма в связи с изучением параллелизма или однотипности структуры лингвистических единиц различных уровней см.: Э. А. М а к а е в, К вопросу об изоморфизме, ВЯ, 1961, 5.

¹⁸ Небезынтересно сравнение юнкционных моделей предложений с химическими формулами строения как знаковыми моделями. См.: В. А. Ш т о ф ф, Роль моделей в познании, Л., 1963, стр. 87—88, 89 и сл.

ристики юнкционных моделей. Например, можно сопоставить частотность реализации в английском языке второй из приведенных выше юнкционных моделей (*I left her there, He walked rapidly towards the door* и т. д.) и следующей юнкционной модели, включающей в себя знаки тех же трех синтаксических связей (ср. *There I left her* и т. п.):

(8)

Значение юнкционных моделей определяется не только теми возможностями, которые они открывают в отношении количественных (статистических) исследований. С построением юнкционных моделей связано дальнейшее исследование структуры предложений — выделение синтаксиса, которое составляет вторую фазу изучения структуры предложений (см. заключительное замечание в конце статьи)¹⁹. Здесь мы коснемся лишь компонентов предложения, выделяемых одновременно с синтаксическими связями в рамках первой фазы изучения структуры предложений. Приведенные юнкционные модели 1—8 отчетливо указывают на тот особый статус, которым обладают компоненты, входящие в структурную основу или ядро предложения (два компонента в предложениях первого типа и один компонент в предложениях второго типа). Адекватным наименованием таких компонентов предложения может быть термин *ядерные компоненты*, и тогда остальные компоненты, устанавливаемые на базе субординативной, социативной или интродуктивной связи, следует называть *неядерными компонентами*. Следовательно, одни из промоделированных выше предложений (ю.м. 1—2, 4—8) являются двухъядерными, другие же (ю.м. 3) — одноядерными. Далее, юнкционные модели 1—2, 4—8 указывают на то, что два ядерных компонента каждого из предложений, подводимых под эти модели, существенно отличаются (см. две стрелки в знаке предикативной связи) от единственного ядерного компонента предложений, подводимых под юнкционную модель 3. Из соответствующих предложений (*I wander round the coast, He walked rapidly towards the door* и др.) явствует, что один из двух ядерных компонентов (*I, he* и т. д.) наделен признаком предиктируемости, другой (*wander, walked* и т. д.) — признаком предиктирования, т. е. в предложениях первого типа различаются ядерный предиктируемый и ядерный предиктирующий компоненты. В предложениях же второго типа единственный ядерный компонент лишен как признака предиктируемости, так и признака предиктирования, т. е. он может быть охарактеризован просто как ядерный компонент. Соответственно признаками предиктируемости и предиктирования наделены и те два неядерных компонента, которые связаны между собой социативной связью (*They made me do it* и т. п., см. две стрелки в знаке социативной связи — ю.м. 4). Что же касается неядерных компонентов, выделяемых на базе субординативной и интродуктивной связей, то каждый из них характеризуется либо признаком зависимости (см. направление стрелки в знаке субординативной связи, ю.м. 1—8), либо признаком вводимости (ю.м. 5). Наконец, юнкционная модель 4 указывает на то, что третий компонент соответствующих предложений (*They made me do it* и т. п.) находится в двойной синтаксической связи, или, иначе, в двух синтаксических связях: субординативной и социативной, т. е. является двухвалентным (будучи неядерным компонентом, он характери-

¹⁹ Подробнее о синтаксемах см.: А. М. Мухин, Функциональный анализ синтаксических элементов, М. — Л., 1964; его же, Структура предложений и их модели, стр. 29, 107, 127 и сл.

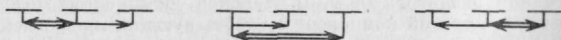
зуется одновременно и признаком зависимости по отношению к предшествующему компоненту и признаком предсказуемости по отношению к последующему компоненту). Все же прочие компоненты таких предложений (как ядерные — первый и второй, так и неядерные — четвертый и пятый) являются одновалентными (характеризуются синтаксическими признаками, устанавливаемыми на базе лишь одной, или одинарной, синтаксической связи). Подобное использование юнкционных моделей при изучении компонентов предложений отчетливо показывает их роль как заместителей оригинала, служащих целям получения знаний об оригинале.

3. До сих пор, строя юнкционные модели предложений, мы шли индуктивным путем: исходной точкой при построении моделей служило то или иное конкретное предложение (английского языка) с его внутренними синтаксическими связями, дифференцируемыми с помощью экспериментов. Имеется, однако, и дедуктивный путь — путь исчисления возможного количества юнкционных моделей предложений с последующей проверкой их на материале того или иного конкретного языка²⁰. Этот второй путь становится возможным благодаря тому, что при изучении конкретных предложений (первый путь) была установлена специфика предложений, заключающаяся в наличии в их структуре ядерных и неядерных компонентов, из которых первые образуют структурную основу предложения (два ядерных компонента в предложениях первого типа и один ядерный компонент в предложениях второго типа). Отсюда следует, что юнкционная модель предложения должна содержать в себе по меньшей мере знак структурной основы предложения. Такая юнкционная модель была бы моделью нераспространенного предложения (двухъядерного). Нас же здесь интересуют юнкционные модели распространенных предложений, которые включают в себя, кроме того, один или более знаков субординативной связи (наиболее часто реализуемой в предложениях самых различных языков). Например, можно поставить задачу: сколько вообще возможно построить юнкционных моделей предложений при условии, если предложения содержат в себе предикативную и одну субординативную связь. Оказывается, таких юнкционных моделей предложений может быть не более шести (три из них — первые из следующих трех пар — уже приводились выше, см. ю.м. 1, 6, 7)²¹:

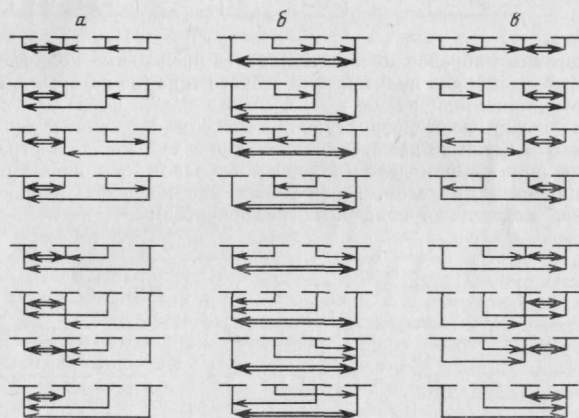
²⁰ В литературе по моделированию ставится вопрос о соотношении индукции и дедукции, о многозначности моделирования. (см.: И. Б. Новик, указ. соч., стр. 35—36).

²¹ При построении юнкционных моделей предложений нужно отличать правильные модели от неправильных. Неправильными, например, являются следующие юнкционные модели (ср. ю.м. 1, 6, 7).

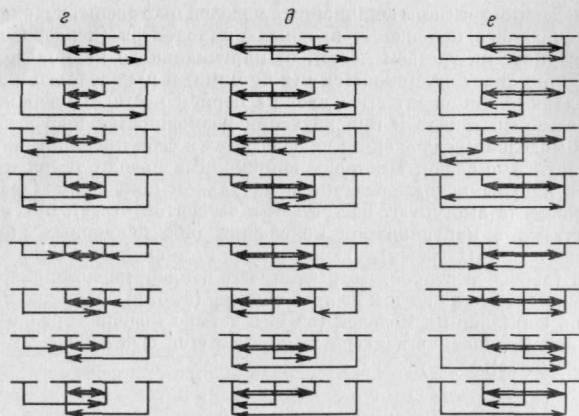
Неправильными они являются потому, что стрелка в знаке субординативной связи оказалась повернутой не в ту сторону. Если бы мы исходили из таких моделей при истолковании элементов в структуре предложений, то пришли бы к выводу, что, например, в предложениях, подводимых под первую из этих трех (неправильных) моделей, второй элемент входит в двойную синтаксическую связь (и предикативную, и субординативную), тогда как третий элемент оказывается вообще вне связи (ср. с другой стороны, ю.м. 1). Иными словами, следствием непра-

Приведенные три пары юнкционных моделей построены, исходя из учета: а) начального положения ядерных компонентов (неядерный компонент выступает на третьем месте), б) маргинального их положения (неядерный компонент вклинивается между ними) и в) конечного их положения (неядерный компонент выступает на первом месте). Подобным же образом можно поступить и при изучении возможностей построения юнкционных моделей предложений, включающих в себя предикативную и две subordinативные связи. Построим юнкционные модели таких предложений: а) с ядерными компонентами в начальном положении (два неядерных компонента выступают на третьем и четвертом месте), б) с ядерными компонентами в маргинальном положении (оба неядерных компонента вклиниваются между ними), в) с ядерными компонентами в конечном положении (первое и второе место занимают неядерные компоненты). При этом окажется, что в каждом из этих случаев (а, б, в) возможно построить по восемь юнкционных моделей (из них четыре модели отражают последовательное подчинение неядерных компонентов и четыре — их раздельное подчинение):

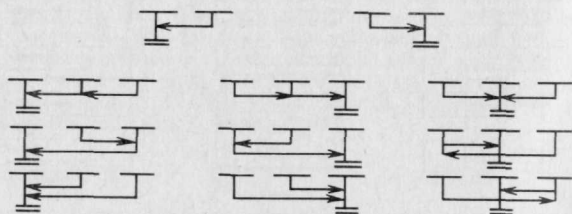

Указанными моделями (а, б, в) не исчерпываются возможности построения юнкционных моделей предложений, включающих в себя предикативную и две subordinативные связи. Кроме приведенных двадцати четырех моделей, возможны еще юнкционные модели предложений: г) с ядерными компонентами в срединном положении (восемь моделей, из них четыре отражают последовательное и четыре — раздельное подчинение неядерных компонентов), д) с ядерными компонентами, занимающими первое и третье место (также восемь моделей, соответственно подразделяемых) и е) с ядерными компонентами, занимающими второе и четвертое место (также восемь моделей — с последовательным и раздельным подчинением неядерных компонентов). Приведем и эти двадцать четыре юнкционные модели:

вильного построения юнкционной модели была бы невозможность раскрытия дифференциальных признаков элементов в структуре предложений.

Аналогичным образом можно установить предельные количества юнкционных моделей и для предложений второго типа (из которых выше было рассмотрено лишь одно: *Dusk — of a summer night*, см. ю.м. 3). Например, при условии, если в структуре предложений второго типа (однойдерных) имеются одна или две субординативные связи, можно построить следующие юнкционные модели (в первом случае — две, во втором — девять юнкционных моделей, отражающих как последовательное, так и раздельное подчинение неядерных компонентов):

Рамки данной статьи не позволяют продолжить наметившуюся здесь линию исследования (дедуктивное построение юнкционных моделей предложений)²². Однако можно утверждать, что количество юнкционных моделей во всех случаях моделирования структуры предложений (при наличии, например, кроме предикативной связи, трех, четырех и т. д. субординативных связей, а также иных связей, о которых говорилось выше) будет конечным (при бесконечном количестве самих предложений, подводимых под ту или иную юнкционную модель). Кроме того, речь здесь идет лишь о теоретически возможном количестве юнкционных моделей. Практически же применительно к каждому языку количество юнкционных моделей предложений окажется намного меньше теоретически допустимого.

²² Следует ожидать, что закономерности построения юнкционных моделей предложений найдут строгое математическое выражение (исчисление возможного количества юнкционных моделей в том или ином случае с помощью математического аппарата).

Так, в английском языке вряд ли можно было бы обнаружить все те предложения с предикативной и двумя субординативными связями, которые подводились бы под построенные выше сорок восемь юнкционных моделей (а, б, в, г, д, е). С другой стороны, есть основания полагать, что в русском языке (с его сравнительно свободным «порядком слов») эти модели реализуются шире, чем в английском языке. Дедуктивное построение юнкционных моделей предложений с последующей проверкой их на материале конкретных предложений представляется особенно перспективным для типологического изучения языков. Опора на юнкционные модели предложений (а не на сами предложения, образующие бесконечные множества) позволит осуществить исследование количественного распределения в тех двух планах, о которых говорила В. Н. Ярцева в связи с вопросом о типологии родственных языков («определение соотносительной частотности однопорядковых моделей в данном языке» и «определение удельного веса той или иной модели в разных языках») ²³.

4. В заключение отметим, что юнкционные модели предложений значеют собой лишь начальную ступень структурной дифференциации предложений. Следующая ступень их структурной дифференциации (в рамках первой фазы изучения структуры предложений) связана с построением их компонентных моделей, т. е. таких структурных моделей, в знаках которых отражается природа самих компонентов предложений (прежде всего их содержательные признаки). Например, при построении юнкционных моделей не достигается дифференциация таких русских предложений («субъектно-предикатных конструкций»), как *Собака лает* и *Лает собака* ²⁴. Обращаясь же к помощи компонентных предложений (используя знак N для обозначения признака ядерности и знаки P₁, P₂ для обозначения признаков предиктируемости и предиктирования), можно дифференцировать указанные русские предложения посредством следующих моделей: NP₁·NP₂·NP·NP₁. Подводя предложения *Собака лает* и *Лает собака* под разные структурные (компонентные) модели ²⁵, мы устанавливаем отношение изоморфизма между моделью и оригиналом, которое заключается здесь в том, что знаки компонентов (сложные знаки NP₁ и NP₂) однозначно соответствуют компонентам конкретного предложения (соответственно ядерному предиктируемому и ядерному предиктируемому, обычно именуемым «подлежащим» и «сказуемым»), а порядок знаков в модели однозначно соответствует порядку компонентов конкретного предложения. Благодаря строгому учету порядка следования компонентов предложений становится возможным, например, отразить в компонентных моделях структурное различие между русскими двухъядерными нераспространенными повествовательными предложениями, в которых ядерный предиктируемый и ядерный предиктирующий компоненты могут меняться местами (*Собака лает* и *Лает собака* и т. д.), и соответствующими английскими предложениями, в которых ядерный предиктируемый компонент всегда предшествует ядерному предиктируемому компоненту (*The dog barks*, *The dog is barking* и т. п.). Далее, дифферен-

²³ В. Н. Ярцева, Типологическое исследование морфологических структур в родственных языках, сб. «Структурно-типологическое описание современных германских языков», М., 1966, стр. 14.

²⁴ C. L. Ebeling, Subject and predicate, especially in Russian, «Dutch contributions to the IV International congress of slavists», 's-Gravenhage, 1958, стр. 1 и сл.

²⁵ Ср. трактовку «форм предложения» *Ученик пишет* и *Пишет (бы) ученик...*, *Дом построен* и *Будь (бы) построен дом...* и др. как видоизменений одной и той же структурной схемы простого предложения (или иначе — одного и того же простого предложения) (Н. Ю. Шведова, Парадигматика простого предложения в современном русском языке, стр. 7 и сл.).

циации предложений в большой степени способствует использование в моделях знаков формальных признаков компонентов предложений, прежде всего — частей речи и их форм (в таком случае обозначениям компонентов предложений можно придать вид дроби, в числителе которой стоят знаки содержательных, а в знаменателе — знаки формальных признаков компонентов предложений). Наконец, следует также указать на необходимость построения синтаксемных моделей предложений, в знаках которых отражаются содержательные, а также формальные особенности синтаксиса, выступающих в позициях тех или иных компонентов предложения. Все это говорит о том, что решение задачи моделирования структуры предложений связано с построением не одной, а нескольких систем знаковых моделей предложений ²⁶.

²⁶ См. о «возможности создания нескольких структурных моделей для одного и того же оригинала»: Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин, указ. соч., стр. 119.